

Владимир Фёдорович Терехов, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник РИСИ.

О стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе

После окончания "холодной войны" общая картина политических событий в мире начала терять характерную для последних нескольких веков "евроцентричность". Наблюдается постепенное смещение "центра тяжести" глобального политического процесса из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Оно проявляется, в частности, во всё большем внимании к делам в этой части мира как со стороны руководства США (независимо от его партийной принадлежности), так и экспертного сообщества страны.

Следует оговориться, что в США не существует отдельного официального документа по региональной стратегии (т.е. некоего плана действий по достижению конкретных политических целей в АТР). Скорее всего, подобный документ не появится и в ближайшем будущем ввиду чрезвычайной динамичности общей картины политической игры, формирующейся в регионе. Это не означает, что мероприятия США носят там случайный, не подчиняющийся никакой логике характер. Напротив, как раз определённая логика (не лишённая, впрочем, противоречий) в этих действиях просматривается, что и даёт повод для обсуждения стратегии США в АТР.

Поскольку среди основных участников и партнёров США по региональной игре всё более очевидным становится присутствие Индии, требуется коррекция географического пространства реализации американской региональной стратегии. С точки зрения автора, западная граница указанного пространства должна быть перенесена с "традиционного" места (приблизительно в районе восточного входа в Малаккский пролив) до Персидского залива и восточного побережья Африки, т.е. охватить и (суб)регион Индийского океана (РИО)¹.

Изменение вектора основных геополитических интересов США

Тенденцию к смещению "центра тяжести" глобального политического процесса американские аналитики отмечали ещё в середине 90-х гг. XX в., в частности в связи с поисками ответа на вопрос о том, как долго

¹ Собственно, подобный перенос уже состоялся *de facto*. Об этом свидетельствуют включение американскими экспертами в проблематику обеспечения региональной безопасности Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана, а также практические действия всех основных региональных игроков в Индийском океане. На РИО, например, распространяется сфера действий американского Тихоокеанского командования.

продлится "мгновение" однополярности, возникшее после ухода СССР с политической арены. В работах же последних лет этот феномен считается уже неоспоримым фактом.

Так, в исследовании, проведенном группой американских экспертов во главе с бывшим заместителем госсекретаря США Р. Армитиджем и профессором Гарвардского университета Дж. Наем в начале 2007 г. и посвященном перспективам американо-японского альянса, без всяких сомнений делается предварительное общее замечание о том, что "...Азия является ключом стабильности и процветания мира..." и в этот регион перемещаются основные американские интересы². В другом исследовании, опубликованном в феврале 2009 г. и озаглавленном "Соединённые Штаты и Азиатско-Тихоокеанский регион: стратегия безопасности для администрации Б. Обамы"³, вновь подчёркивается, что для США "происходящий сдвиг геополитической мощи с Запада на Восток превращает АТР в регион, важный, как никогда ранее..."

Процесс упомянутого "сдвига" имеет как экономический, так и военно-политический компоненты. Например, объём торговли США со странами только субрегиона Восточной Азии за период с 1991 по 2006 г. увеличился втрое (с 300 млрд до 900 млрд дол.)⁴. И всё же сам этот "сдвиг" был обусловлен прежде всего фактором военно-политического характера, появившимся в результате всестороннего, быстрого и непрерывного (с начала 80-х гг.) развития КНР.

Естественно, что внимание американских ведомств, отвечающих за обеспечение интересов США на мировой арене, уже к началу текущего десятилетия стало обращаться к Китаю. Так, в соответствии со специальным законодательным актом конгресса с 2000 г. Министерство обороны (МО) готовит "Ежегодный доклад о военной мощи Китайской Народной Республики" (Annual Report on the Military Power of the People Republic of China). К месту будет напомнить, что ранее подобной "чести" удостоивался только СССР – основной геополитический оппонент США периода "холодной войны".

Поворот главного вектора американского стратегического мышления в сторону КНР (и в целом в АТР) заметен и в другом документе МО. Речь идёт об издаваемом раз в четыре года "Обзоре состояния и задач оборонной политики" (Quadrennial Defense Review, QDR). Именно в этом документе, впервые вышедшем в 2001 г., необходимость усиления военного присутствия США в регионе связывалась "с возникновением в Азии

² *Armitage R. L., Nay J. S. The US-Japan Alliance: Getting Asia Right Through 2020 // CSIS Report. 2007. February. P. 1.*

³ Авторами работы (см.: *Cossa R. A., Glosserman B., MacDevitt M. A., Patel N., Przystup J., Roberts B. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration // Pacific Forum CSIS. 2009. February*), в которой затрагиваются все основные аспекты политической стратегии США в АТР, являются шесть экспертов из пяти ведущих американских исследовательских центров: Institute for Defense Analysis, Pacific Forum CSIS (Center for Strategic and International Studies), Institute for National Strategic Studies, Center for Naval Analysis, Center for a New American Security (CNAS).

⁴ *Przystup J. J. The United States and the Asia-Pacific Region: National Interests and Strategic Imperatives // Strategic Forum INSS. 2009. № 239. April. P. 1.*

впечатляющего крупномасштабного военного соперничества... вдоль всего побережья от Японии до Бенгальского залива"⁵. В следующем аналогичном документе, появившемся в начале 2006 г., уже без всяких эвфемизмов говорится, что "...Китай обладает самым масштабным потенциалом для военного соперничества с США"⁶.

Теме оптимальной политики на китайском направлении посвящён отдельный раздел цитировавшихся выше "рекомендаций" администрации Б. Обамы. Их авторы тоже указывают на Китай, который "...является ключевым элементом проблемы региональной безопасности..."⁷.

"Сердцевиной" же американской политики в регионе остаётся их постоянная вовлечённость в происходящие здесь процессы и "...демонстрация неизменности обязательств [США. – Прим. авт.] по поддержанию мира и безопасности"⁸. Влиять на эти процессы (а также "сдерживать противников") США намерены прежде всего, сохраняя на должном уровне потенциал военной группировки, подчиняющейся Тихоокеанскому командованию (Pacific Command, PACOM), – самой мощной в вооружённых силах США. Обеспечение "передового базирования" остаётся одной из основных задач PACOM. Оно призвано "...подтвердить гарантии друзьям... и напомнить Китаю, что Америка остаётся главным гарантом поддержания мира в регионе"⁹. Не меньшее значение придаётся также укреплению уже имеющихся военно-политических союзов, которые остаются базой указанной политики, направленной, в частности, на "подтверждение [американского. – Прим авт.] лидерства" в регионе.

Однако поскольку завязывающаяся в АТР политическая игра не сводится к комплексу американо-китайских отношений, то она, видимо, не будет иметь ничего общего с "холодной войной" – относительно простой "биполярной" игрой, длившейся в течение предыдущих 45 лет. Кроме того, на характере взаимодействия основных мировых игроков мотив "идеологической несовместимости" сегодня уже не сказывается столь весомо, как раньше. Стратегия США в АТР учитывает новые мотивы в новой региональной игре.

Мотивация региональной игры

Что касается одного из главных мотивов региональной игры, то он обусловлен задачей получения гарантированного доступа к основным районам залегания органического топлива (т.е. к тому же Персидскому заливу). Не менее важной является и проблема безопасной доставки ведущими державами на собственную территорию углеводородов по маршрутам, проходящим в регионе Индийского океана. Практически по тем же

⁵ Quadrennial Defense Review Report / Department of Defense United States of America. 2001. September 30. P. 4.

⁶ Ibid. 2006. February 6. P. 29.

⁷ Cossa R. A., Glosserman B., MacDevitt M. A., Patel N., Przystup J., Roberts B. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration // Pacific Forum CSIS. 2009. February. P. 3, 72.

⁸ Ibid. P. 4.

⁹ Ibid. P. 50.

маршрутам транспортируется в обратную сторону конечная продукция их экономик.

Политические и военные акции последних лет, проходившие под лозунгами "распространения демократии", "борьбы с международным терроризмом и пиратством, а также распространением ОМУ", во многом нацелены на решение этих задач¹⁰. Во всех четырёх ведущих странах региона озабоченность стабильностью транспортировки органического топлива из района Персидского залива занимает одно из центральных мест при рассмотрении вопросов национальной безопасности.

Другой мотив основных событий в АТР носит военно-политический характер и обусловлен задачами контроля над его стратегически важным субрегионом, называемым сегодня в США термином "Большой Средний Восток" (БСВ)¹¹. Военно-политическая мотивация вторжения США в некоторые входящие в него страны едва ли может вызывать сомнения. Спустя 50 лет после начала американо-китайского противостояния в районе, прилегающем к побережью Восточной Азии, США стремятся занять позиции вблизи западной границы КНР (т.е. "за её спиной")¹². Американское военное вторжение в БСВ, однако, оказалось весьма дорогим предприятием, и теперь к снижению издержек США хотят привлечь наряду со странами НАТО те же Китай, Индию, Иран и Россию (в рамках концепции "корпоративного решения" сложившейся в субрегионе ситуации).

Преыдущую администрацию обвиняют "в заузненном толковании" проблематики национальной безопасности, которое акцентировало внимание на силовом компоненте комплекса средств по её обеспечению. Поэтому новой администрации предлагается, "...выкинув из политического лексикона слоган "война с террором", сбалансировать..." удельный вес этих средств путём привлечения к обеспечению национальной безопасности (на равных условиях) всех государственных учреждений, отвечающих за функционирование, в частности, "...разведки, сферы внешней политики, внутренней безопасности, [экономического. – Прим. авт.] развития и обороны"¹³. Через разнообразные коммуникационные каналы рекомендуется

¹⁰ Профессор Вестминстерского университета Д. Чэндлер показал, что "глобальная война с террором" и более ранние "интервенции в защиту прав человека" вполне вписываются в рамки процесса глобализации, обозначившегося уже после окончания "холодной войны", т.е. задолго до "событий 9/11" (см.: Chandler D. War without End(s): Grounding the Discours of Global War // Security Dialogue. 2009. № 3. June. P. 243–262). В Китае отмечают, что "...под предлогом борьбы с террором, но фактически с целью [военного] возвращения в Юго-Восточную Азию..." (после закрытия в 1999 г. военных баз "Кларк Филд" и "Субик бей" на Филиппинах) в субрегионе наблюдается активизация США (см.: *Dai Ruogu*. A Review of the Regional Situation in Southeast Asia // International Strategic Studies. 2009. № 2. P. 26, 31).

¹¹ В него включают Египет, Израиль и Палестину, Турцию, Ливан, Сирию, Иорданию, Ирак, Иран, Оман, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Бахрейн, Кувейт, Катар, Афганистан и Пакистан (см.: *Hunter R. E.* A New American Middle East Strategy? // Survival. 2008–2009. December/January. P. 65).

¹² Оба основных мотива региональной игры (условно говоря, "углеводородный" и "военно-политический") находятся в тесной взаимосвязи, и бессмысленно выделять из них первичный.

¹³ *Williams M. J.* The Coming Revolution in Foreign Affairs: Rethinking American National Security // International Affairs. 2008. 84:6. P. 1109–1129.

шире использовать "мягкую мощь" для формирования у элит и населения стран АТР привлекательного образа США¹⁴.

Прямо примыкает к этой рекомендации и констатация необходимости активизировать отношения с региональными межгосударственными структурами, в чём, добавим, весьма преуспел Китай. В связи с этим негативно оценивается "индифферентность" в данном вопросе предыдущей администрации, которая якобы придерживалась тактики "стоять и ждать"¹⁵.

Стратегия "корпоративного" решения региональных проблем представляется вполне здравой. Её, однако, будет весьма непросто реализовать по ряду причин: из-за проблем в отношениях между участниками возможных "корпораций" и разных целей их действий в "горячих" точках региона; невысокой дееспособности региональных межгосударственных структур, принимающих декларативные документы, не обязательные для исполнения¹⁶; противоречивости сигналов во внешний мир, исходящих от различных группировок американского истеблишмента; и, наконец, негативного влияния глобального финансово-экономического кризиса на политику.

Всё это и настораживает наблюдателей, которые следят за ситуацией в АТР. В этом плане своего рода "тревожным звонком" стала так называемая "Четырёхсторонняя инициатива", объявленная США, Японией, Индией и Австралией в конце мая 2007 г., антикитайская направленность которой (несмотря на публичные заверения в обратном) едва ли может вызывать сомнения¹⁷. (Невесёлая ирония этого события заключается в том, что участники Инициативы оформили её за кулисами очередного заседания Регионального форума АСЕАН, как раз и призванного решать проблемы безопасности в АТР.)

Предложению предшествовали трёхсторонние (японо-индийско-американские) военно-морские учения, приуроченные к визиту трёх кораблей индийских ВМС в Японию. Все участники Инициативы (плюс Сингапур) осенью 2007 г. оказались также вовлечены в традиционные ежегодные американо-индийские военно-морские учения "Малабар", проведённые на этот раз в Бенгальском заливе. Однако его масштабы в данном случае были беспрецедентными.

Хотя участники Инициативы всячески подчёркивали её "невоенный" характер, однако она вполне соответствует предложенной в начале десятилетия видными экспертами США идее создания в АТР военно-политической структуры, которую обозначают как "мини-НАТО", или

¹⁴ Тезис о преобладании в международных делах значимости "мягкой мощи", основой которой являются уровень развития национальной культуры, комплекс транслируемых за границу идей, характер внешней политики и др., над "твёрдой мощью", включающей в себя главным образом сферу обороны и безопасности, был сформулирован в 90-е гг. упоминавшимся выше Дж. Наем.

¹⁵ *Cossa R. A., Glosserman B., MacDevitt M. A. et al.* Op. cit. P. 51.

¹⁶ С этим, видимо, и была связана "индифферентность" в отношении указанных структур предыдущей администрации (см.: *Фукуяма Ф.* Новый взгляд на Азию // ИГ Дипкурьер. 2005. С. 9; *Chau A.* Security Community and Southeast Asia // Asian Survey. 2008. July/August. P. 626-649).

¹⁷ *Bedi Rahul.* India Eyes Major Players Status // Jane's Defence Weekly. 2007. July. P. 22; *Chellaney Brahma.* "Quad Initiative": Can Inharmonious Concert of Democracies. URL: <http://search-japantimes.co.jp/jp/cgi-bin/eo20070719bchtml>.

"азиатская НАТО". Упомянутая Инициатива может оказаться важным этапом на пути практического создания подобной структуры.

Представляется достаточно очевидным, что гипотетический переход формирующейся в АТР игры в фазу политического кризиса, а тем более вооружённого конфликта (учитывая потенциал участников), не будет носить локально-регионального характера. Некоторые авторы, описывавшие ситуацию в АТР, проводили даже аналогию с годами, предшествовавшими Первой мировой войне, когда (едва ли в меньшей степени, чем сегодня) проявлялись такие положительные стороны глобализации, как рост взаимной торговли и свободное перемещение людей.

Примечателен, например, заголовок статьи профессора Австралийского национального университета Х. Уайта – "Почему мыслима война в Азии"¹⁸. Подчёркивая особое значение для ответа на этот вопрос характера развития отношений в треугольнике США – Япония – КНР, автор, вместе с тем, отмечает весомость тенденции "...к развитию отношений [США и Японии. – Прим. авт.] с Индией, как контрбаланса Китаю..." Причин же и мест, почему и откуда может начаться конфликт, в регионе вполне достаточно¹⁹.

"Тактическая стабильность" американо-китайских отношений

Выражение "тактическая стабильность" вполне соответствует реалиям и используется китайскими экспертами для определения относительного характера стабильности американо-китайских отношений, установившихся в нынешнем десятилетии²⁰. Эта оценка имеет принципиальное значение. Она говорит о том, что такая стабильность помогает поддерживать двусторонние отношения в относительном равновесии, но не достаточно прочна и довольно уязвима для воздействий неожиданно возникающих внешних "возмущений".

Подобная стабильность опирается на три "краеугольных камня": (1) сформировавшиеся в последние годы площадки для диалогов как между парламентариями, так и между представителями исполнительной власти, а также организация "горячих линий" между обеими странами; (2) кооперация в различных международных мероприятиях; и, самое главное, (3) наблюдавшийся вплоть до второй половины 2008 г. беспрецедентный рост абсолютных масштабов двусторонней торговли.

То же понятие "относительности" можно использовать применительно к эффективности всех этих трёх опор. С 2006 г. регулярно проводятся "стратегические" диалоги в сфере экономических отношений. Но при этом каждая из сторон говорит главным образом "о своём", не очень

¹⁸ *White H.* Why War in Asia Remains Thinkable // *Survival*. 2008–2009. December / January. P. 85–104.

¹⁹ Слово "война" почти всегда присутствует, например, в многочисленных исследованиях, посвящённых зарождению, эволюции и перспективе мирного разрешения тайваньской проблемы. Такой может оказаться плата за прозрачность подобной перспективы.

²⁰ *Yuan Peng* Sino-U.S. Strategic Mutual Trust // *Contemporary International Relations*. 2008. March / April. P. 1–15.

прислушиваясь к собеседнику. Представители КНР поднимают вопросы стратегической значимости двусторонних отношений, в то время как американцы заинтересованы прежде всего в "открытии" китайского финансового рынка и повышения курса юаня. Китайцы же рассматривают такую постановку вопроса как западную и попытки остановить процесс мирного возвышения КНР²¹.

КНР и США участвуют в ряде важных международных мероприятий, но характер их взаимодействия в каждом случае различен. По-видимому, наиболее согласованно они работали в шестисторонней комиссии по Северной Корее. Обе страны действовали параллельно и в попытках предотвратить референдум на Тайване, результатом которого могло бы стать заявление островной республики о государственном суверенитете. Но их подходы к вопросу о международном вмешательстве в кризисы в Мьянме и Дарфуре прямо противоположны, и это является свидетельством всё большей конкуренции США и КНР как в субрегионе Юго-Восточной Азии, так и в Африке (а также в Латинской Америке).

Что касается основы нынешней стабильности, т.е. двусторонней торговли, то объём последней с начала десятилетия ежегодно возрастал в среднем на 20 %, достигнув в 2007 г. 387 млрд дол. При этом неизменно положительный баланс Китая в торговле с США увеличивался приблизительно теми же темпами и в 2007 г. составил 321 млрд дол. Таким образом, вклад Китая в отрицательный баланс внешней торговли США в 2007 г. достиг 40 % общей суммы в 815,3 млрд дол.

Начавшийся со второй половины 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис отразился на его итогах. Общий объём двусторонней торговли, достигнув 409,3 млрд дол., увеличился только на 7 %. Однако данные за последние месяцы 2008 г. и первые месяцы 2009 г. позволяют говорить о начавшейся деградации абсолютных её показателей²². В Китае опасаются, что в США в условиях депрессии может возобладать "экономический национализм"²³ (т.е. та или иная форма протекционизма), который ещё более отрицательно отразится на объёме китайского экспорта в эту страну²⁴. Всё это обостряет проблемы в двусторонних отношениях.

Тем самым получает очередное подтверждение цитируемое в КНР высказывание экс-президента США Р. Никсона о том, что никогда в прошлом мирное состояние межгосударственных отношений не являлось прямым следствием успехов международной торговли. Продолжая эту мысль, китайские эксперты заявляют, что "экономическая взаимозависимость не конвертируется непосредственно в дивиденды в сфере политики и безопасности"²⁵.

²¹ *Yuan Peng* Sino-U.S. Strategic Mutual Trust // Contemporary International Relations. 2008. March/April. P. 5.

²² Foreign Trade Statistics / U.S. Census Bureau. URL: <http://www.Census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html#2009>.

²³ *Tao Wenzhao*. Trends of Obama's Foreign Policy // China International Studies. 2009. January/February. P. 103, 104.

²⁴ Эти опасения получили подтверждение в сентябре 2009 г., когда Б. Обама ввёл 35-процентную пошлину на ввоз китайских шин. В ответ Китай пригрозил ввести пошлины на американские автомобили и куриное мясо.

²⁵ *Tao Wenzhao*. Op. cit. P. 4.

В американских подходах к политическому курсу на китайском направлении присутствуют как опасения относительно характера дальнейшего развития КНР, так и заинтересованность в плодотворном сотрудничестве (прежде всего, в сфере экономики) со страной, являющейся крупнейшим держателем внешних финансовых обязательств США. Подобное сотрудничество особенно важно в условиях глобального кризиса.

Важным моментом в характеристике американо-китайских отношений является очевидный раскол американского истеблишмента на лагеря ("клики"²⁶), предлагающие различные политические стратегии действий в АТР.

Вполне положительно в Китае относятся к сделанному в 2005 г. заявлению бывшего заместителя государственного секретаря США Р. Зеллика (сегодня являющегося директором Всемирного банка), что необходимо содействовать КНР в её стремлении стать ответственным участником (*responsible stakeholder*) международных отношений. В Пекине восприняли данное заявление как свидетельство "стратегической трансформации" американской политики на китайском направлении и вступления американо-китайских отношений "...в новую фазу... конструктивного партнёрства, которая будет характеризоваться миром, стабильностью и развитием"²⁷.

По мнению же влиятельной группировки, взгляды которой в начале текущего десятилетия выражали Р. Армитидж и Дж. Най, важнейшую роль в достижении целей Вашингтона в АТР следует отводить Японии, а Китай нужно рассматривать скорее как источник вызовов интересам США²⁸. Именно эта группировка особое значение придаёт элементу "хеджирования" (т.е. "страхованию рисков") в американской политике на китайском направлении.

В Стратегии национальной безопасности США 2006 г. оба подхода (и Р. Зеллика, и Р. Армитиджа) были механически совмещены, в результате чего появилась внутренне противоречивая формулировка: "Наша стратегия направлена на то, чтобы содействовать Китаю в правильном выборе в интересах собственного народа. В то же время мы намерены застраховать (*hedge*) себя и от других сценариев"²⁹. В Китае американская *hedging strategy* считается принципиальной ошибкой и проявлением неадекватного восприятия факта мирного возвышения КНР.

²⁶ По мнению авторов этого термина (одним из них является исполнительный директор CNAS К. Кэмпбелл, участвовавший в составлении рекомендаций для администрации Б. Обамы о стратегии США в АТР и с июня 2009 г. занимающий должность начальника управления в ранге заместителя государственного секретаря по делам Азии), не принимая во внимание сам факт их наличия, нельзя ничего понять в зигзагах американской внешней политики (см.: *Campbell K. M., Chollet D. The Tribalism: Cliques and the Making of U.S. Foreign Policy // The Washington Quarterly. 2006–2007. Winter. P. 193–203*).

²⁷ *Yuan Peng. Sino-U.S. Strategic Mutual Trust // Contemporary International Relations. 2008. March/April. P. 1.*

²⁸ Эта точка зрения была сформулирована в 2000 г. в качестве рекомендации демократической партии перед президентскими выборами 2001 г., но была принята победившей тогда республиканской администрацией Дж. Буша. В 2007 г. Р. Армитидж и Дж. Най подтвердили свою точку зрения в уже цитированной работе.

²⁹ Собственно, "инициатива четырёх" и стала практическим выражением второй части приведённой выше формулировки.

"Танцами на проволоке" назвал политику США в отношении Китая известный американский китаист М. Свейн, выступая летом 2008 г. в Московском отделении Центра Карнеги. Эти "танцы", однако, позволяли в течение почти 10 лет поддерживать американо-китайские отношения в состоянии хрупкого равновесия, которое, тем не менее, может быть легко нарушено неудачным шагом любого из участников этих отношений³⁰.

Подобные "танцы" исполняются и в цитируемых выше рекомендациях Б. Обаме по вопросам американской политики в АТР. Наряду с пожеланием видеть Китай "ответственным участником" существующего мироустройства (т.е. быть "...более открытым и сдержанным в угрозах или использовании своей политической и военной мощи"), в них вполне отчетливо присутствуют и тезисы-рекомендации в духе *hedging strategy*.

Япония – ключевой союзник США в регионе

Среди других региональных стран – союзниц США (Австралии, Филиппин, Таиланда) центральное положение продолжает занимать Япония. Союзнические отношения с ней были "...сквозной темой... и отправной точкой любых оценок характера участия США в делах Азии" в уже упоминавшемся исследовании ведущих американских аналитических центров³¹. В начале текущего года эта оценка значимости Японии подтвердилась тем, что первой страной, которую посетила новый госсекретарь США Х. Клинтон в первом же своём заграничном турне (по странам АТР), как раз и стала Япония.

Однако в США не могут не принимать во внимание возникших элементов неопределённости (и усложнения в целом) американо-японских отношений в связи с вполне объективным процессом "нормализации" Японии, взявшей курс на повышение своей значимости в региональной и мировой политике³². Хотя основным для Японии инструментом реализации этого курса продолжает оставаться экономика (что послужило основанием называть её "торгующим государством"), в последние годы заметное внимание уделяется и "силовому" компоненту совокупной национальной мощи страны.

Об этом свидетельствует, в частности, быстро развивающийся процесс адаптации национальных ВС к действиям за пределами территории страны. Рубежным в этом плане стал конец 2004 г., когда на основании рекомендаций специальной правительственной комиссии (так называемой "комиссии Араки") были приняты два новых документа сроком действия 5 и 10 лет, в которых упомянутый процесс получил конкретное наполнение.

³⁰ Minnick W. China Rising // Defense News. 2007. March 19. P. 11, 12.

³¹ Cossa R. A., Glosserman B., MacDevitt M. A., Patel N., Przystup J., Roberts B. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration // Pacific Forum CSIS. 2009. February.

³² Несколько ранее термин "нормализация" использовался применительно к Германии – союзнице Японии по Второй мировой войне, поражение в которой и стало отправной точкой последующего 50-летнего периода их "анормального" состояния. Его основным признаком является контроль победителей над восстановлением государственности побеждённых, и в частности за форматом их военного строительства.

Свидетельством "нормализации" Японии явился отказ от эвфемизма, которым до недавнего времени обозначался государственный орган по управлению и строительству вооружённых сил – Управление национальной обороны (УНО). В январе 2007 г. УНО трансформировалось в Министерство обороны. Видимо, в недалёком будущем следует ожидать и превращения нынешних Японских сил самообороны (ЯССО) просто в Вооружённые силы Японии.

Эксперты США склоняются к точке зрения, согласно которой Япония создаёт современные ВС для проведения операций по проецированию силы в любой точке мира, и "сколько-нибудь существенные изменения в японской оборонной политике в следующем десятилетии будут обусловлены скорее внешними угрозами, связанными, например, с ситуацией на Корейском полуострове или в Тайваньском проливе, а не конституционными поправками"³³.

В общей риторике о необходимости участия Японии в строительстве нового миропорядка всё более отчётливо проявляется мотив "силового" обеспечения потребностей экономики в сырьевых ресурсах. В Токио полагают, что необходимые для этого акции на мировой арене (в том числе и военные) целесообразнее проводить совместно с США, даже находясь при этом на "вторых ролях". Дело в том, что, во-первых, в АТР сохраняется негативная историческая память о действиях Японии в период Второй мировой войны, поэтому проблема международной "репутации" страны является одной из основных, которую намерено решить руководство Японии, заявляя о себе как о государстве, обладающем "нормальной, но не опасной военной мощью"³⁴. А во-вторых, японский военный потенциал не скоро достигнет уровня американского.

Этапным следует считать поход в марте текущего года двух японских эсминцев к берегам Сомали "для борьбы с пиратством", где они должны были находиться в течение пяти месяцев. Данная акция японских ВМС в политическом и военном аспектах примечательна. Она является наглядной иллюстрацией того, что Япония постепенно, но настойчиво, снимает с себя ограничения на характер использования своих вооружённых сил.

Следует напомнить, что в 80-е гг. прошлого столетия сфера ответственности японских ВМС была ограничена радиусом приблизительно в 1 тыс. миль от национальной территории, т.е. не простиралась далее Южно-Китайского моря и восточного входа в Малаккский пролив. Однако в ежегодно издаваемой Белой книге по обороне Японии последних лет никаких следов упомянутого ограничения уже не прослеживается. Зато в разделе "Конституция Японии и право на самооборону" относительно пространства, на котором это "право" реализуется, было записано следующее: "Вообще говоря, однако, не существует специального определения того, как далеко может простираться это пространство, поскольку оно должно варьироваться в зависимости от той или иной ситуации"³⁵.

³³ *Minnick W.* Japan's "Group 13" Seeks Article 9 Loopholes // Defense News. 2007. May 28. P. 18; *Fulghum D. A.* New Defense // Aviation Week and Space Technology. 2007. September 3. P. 59.

³⁴ *Midford P.* The Logic of Reassurance and Japan's Grand Strategy // Security Studies. 2002. V. 11. № 3. Spring. P. 1–43.

³⁵ Defense of Japan 2008. URL: http://www.mod.go.e/d_policy/dpo1.html.

В американском экспертном сообществе дискуссия по поводу общеполитического курса Японии активизировалась накануне ухода Дз. Коидзуми с поста премьер-министра в октябре 2006 г. Когда во время своего последнего (в этом ранге) визита в Вашингтон в конце июня того же года он поблагодарил американский народ за "нежную любовь", процитировав одну из песен почитаемого им Э. Пресли, в США задался вопросом: сохранится ли и далее "любовь" между обеими странами или Япония, восстановив (с прямой и косвенной помощью Вашингтона) свою экономическую (а в перспективе – военную) мощь, уже не будет в ней нуждаться³⁶?

Прямого ответа на указанный вопрос дано не было, сделана лишь тривиальная ремарка о зависимости политического курса Японии от развития ситуации в регионе и в мире в целом. Относясь к процессу японской "нормализации" как к данности, США склонны поощрять тех японских "нормальных националистов", которые, в частности, гарантируют США сохранение их военного присутствия в Японии³⁷.

Отмечая наличие в Токио "озабоченности" в связи с перспективой потерять статус приоритетной для американской политики в Азии страны, новой администрации США рекомендуют "покончить с рукопожатиями" на официальных встречах и сфокусировать внимание на решении конкретных проблем двусторонних отношений. Среди них, в частности, указывается на необходимость "развивать по плану" совместные работы в области противоракетной обороны и углублять кооперацию в сфере обеспечения энергетической безопасности.

Если при этом иметь в виду неизменность особого внимания военных ведомств обеих стран к проблематике энергетической безопасности, то кажется очевидным, что вторая часть этой рекомендации подразумевает прежде всего американо-японскую кооперацию по обеспечению гарантированного доступа к мировым источникам углеводородов и (не менее гарантированной) их транспортировки на собственные территории.

США, вероятно, будут способствовать оживлению трёхстороннего формата отношений с Японией и Южной Кореей. Примечательным здесь представляется то, что ещё три года назад надежды США на возможность построения такого трёхстороннего союза казались призрачными в связи с ростом антияпонских настроений не только в КНДР, но и в Республике Корея, и прогрессом в налаживании отношений между обеими Кореями³⁸. Однако приход в конце 2007 г. к власти в Южной Корее проамериканского правительства Ли Мён Бака, видимо, возродил эти надежды.

³⁶ *Green M. J.* U.S.-Japanese Relations after Koizumi: Convergence or Cooling? // *The Washington Quarterly*. 2006. Autumn. P. 101–127.

³⁷ Первые заявления нового премьер-министра Японии Ю. Хатоямы и министра иностранных дел в его кабинете К. Окады, а также представителей Демократической партии, победившей 30 августа с.г. на выборах в нижнюю палату парламента под популистскими лозунгами (в том числе и в сфере внешней политики), говорят о том, что сложившейся системе американо-японских отношений, "краеугольным камнем" которой является двусторонний Договор о безопасности 1960 г., видимо, ничто не угрожает.

³⁸ *Rozman G., Shin-Wha Lee.* Unraveling the Japan-South Korea "Virtual Alliance" // *Asian Survey*. 2006. September/October. P. 761–783.

Важные последствия для развития ситуации в АТР может иметь и реализация рекомендации, данной администрации Б. Обамы, обсуждать региональные проблемы в формате треугольника США – Япония – КНР. (До сих пор они обсуждались только в двустороннем формате: США – Япония, США – КНР.) Однако препятствием для плодотворной работы подобного треугольника может стать усиление его американо-японской "стороны", поскольку Китай не устраивает игра в формате "два против одного"³⁹.

Следует отметить, что в КНР не менее внимательно, чем в США, наблюдают за ходом процесса самоидентификации Японии. Отмечая "суматоху" (*turmoil*) во внутриполитической жизни этой страны в последние несколько лет, обусловленную экономическими проблемами, частыми сменами кабинетов министров (нередко скандальными), китайские эксперты указывают на противоречивые тенденции в японской внешней политике⁴⁰.

С одной стороны, продолжался процесс "размораживания" японо-китайских отношений, начавшийся после визита премьер-министра С. Абэ в КНР осенью 2006 г., который перешёл в фазу "тёплой весны и цветущего партнёрства" при следующем премьер-министре Я. Фукуде. Наряду с обширными торгово-финансовыми связями это создаёт хорошие условия для развития стратегического партнёрства между обеими странами.

В то же время в Пекине с определённой настороженностью воспринимают рост военно-политической активности Японии в регионе. И если к процессу укрепления американо-японского союза в Китае относятся скорее как к неизбежному злу, то всестороннее проникновение Японии в страны Юго-Восточной Азии, подписание в 2007 г. японо-австралийской декларации о кооперации в сфере безопасности и, главным образом, стремительно развивающееся сближение Японии с Индией становятся источником озабоченности КНР⁴¹.

Американо-индийское сближение

Процесс всестороннего развития американо-индийских отношений представляет собой одно из немногих, но чрезвычайно важных, внешнеполитических достижений 8-летнего периода правления республиканской администрации Дж. Буша. Американо-индийское сближение обусловлено прежде всего одинаковым восприятием обеими странами феномена превращения КНР в одну из ведущих региональных и глобальных держав: и США, и Индия считают это основной угрозой своим национальным интересам и безопасности.

Процесс сближения носит объективный и, следовательно, долгосрочный характер. Он успешно выдержал несколько серьёзных испытаний, связанных со сменой в 2004 г. партийности правительства Индии и

³⁹ *Yang Bojang*. China-U.S.-Japan Triangle: Cooperation and Prospect // Contemporary International Relations. 2002. September. P. 31.

⁴⁰ *Lu Ren*. Japan's Domestic Politics and Foreign Policy at Present Time // International Strategic Studies. 2009. № 2. P. 18.

⁴¹ *Ibid*. P. 19, 20.

затягиванием на 3 года ратификации двустороннего Рамочного соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии (так называемого "Соглашения 123"), подписанного в 2005 г. президентом Дж. Бушем и премьер-министром М. Сингхом.

Упомянутое сближение, однако, началось в конце 90-х гг., в период правления демократической администрации У. Клинтона. После почти 30 лет негативного отношения к Индии – "азиатской союзнице СССР", первой "проиндийской" акцией США стала оценка, которую американцы дали индо-пакистанскому конфликту в высокогорном районе Каргил (на линии разделения в Кашмире), разразившегося весной–летом 1999 г., назвав его "неспровоцированной агрессией со стороны Пакистана". Эта оценка была воспринята в Индии как попытка исправить проамериканскую позицию Никсона–Киссинджера, которую США заняли во время индо-пакистанской войны 1971 г.⁴² А последовавший в 2000 г. "исторический" визит У. Клинтона в Дели заложил основу последующих впечатляющих успехов республиканцев.

Для нынешней американской политической риторики пассажи о роли демократов в налаживании американо-индийских отношений не случайны, поскольку накануне инаугурации Б. Обамы ведущие индийские газеты выражали некоторые опасения в связи с приходом к власти в США представителя демократической партии⁴³. Дело в том, что влиятельная группировка именно этой партии, так называемое "нераспространенческое лобби" в палате представителей конгресса, активно выступало против ратификации "Соглашения 123". Некоторые эксперты в окружении Б. Обамы пытались вновь "интернационализировать" кашмирскую проблему, т.е. вывести её за рамки двусторонних индийско-пакистанских отношений, что категорически не устраивает Дели.

В Индии ещё жива недобрая память об американской активности в решении кашмирской проблемы "в период от Г. Трумена до Б. Клинтона"⁴⁴. Не способствовала созданию благоприятного фона для процедуры смены власти в Белом доме в начале 2009 г. и идея Бжезинского–Киссинджера по формированию "американо-китайского консенсуса" для решения всего комплекса двусторонних и международных отношений⁴⁵.

Поэтому выдержанное в самых тёплых тонах послание президента Б. Обамы от 26 января 2009 г. по случаю национального праздника Индии, в котором утверждается, что "...у индийцев нет лучшего друга и партнёра, чем народ Соединённых Штатов", имело, видимо, цель рассеять упомянутые выше опасения. В качестве сигнала о намерении и далее развивать сложившийся политический курс на индийском направлении в Дели восприняли и назначение Р. Холбрука специальным

⁴² Obama Asked Kargil to Review Pak-Afganistan Policy // The Times of India. 2009. February 11.

⁴³ India Optimistic About Obama but Doubts Remain // Times of India. 2009. January 21.

⁴⁴ Mohan Raja C. How Obama Can Get South Asia Report // The Washington Quarterly. 2009. April. P. 173, 174.

⁴⁵ Несостоятельность этой идеи демонстрируется в статье Elisabeth C., Segal A. The G-2 Mirage: Why the United States and China Are Not Ready to Upgrade Ties // Foreign Affairs. 2009. № 3.

представителем американского президента в Южной Азии, а ветерана ЦРУ Б. Ридла – ответственным за подготовку межведомственного доклада по решению проблемы "Афганистан+Пакистан"⁴⁶. Оба имеют репутацию "проиндийски" настроенных. В частности, они поддержали Индию, обвинившую Пакистан в подготовке теракта в Мумбаи. Что касается кашмирской проблемы, то, согласно заявлению пресс-секретаря Госдепартамента Р. Вуда, сделанному сразу после инаугурации Б. Обамы, "...Кашмир не подпадает под мандат полномочий..." Р. Холбрука⁴⁷.

Свидетельством дальнейшего укрепления американско-индийских отношений стало заключение в мае 2009 г. двустороннего соглашения о свободном доступе к индийским морским и воздушным портам судов и самолётов американских ВМС и ВВС, а также проведение очередных военно-морских учений "Малабар-2009" с участием США, Индии и Японии, состоявшихся примерно в это же время в районе Окинавы⁴⁸.

Наконец, важным событием в развитии двусторонних отношений между США и Индией при демократах стал визит Х. Клинтон в Нью-Дели в июле 2009 г., завершившийся заключением соглашений в области обороны, науки и освоения космоса. Видимо, не сбывается прогноз некоторых китайских экспертов о том, что следствием объективной потребности США в "перезагрузке" отношений с Китаем и Россией станет "...понижение для администрации Б. Обамы уровня значимости американско-индийских отношений...", которого они достигли при предыдущей администрации⁴⁹.

Обращает на себя внимание развитие отношений в треугольнике США – Япония – Индия, получившее новый импульс на очередной встрече в рамках американско-японо-индийского стратегического диалога, состоявшейся в конце февраля 2009 г. в Токио⁵⁰. Этот диалог регулярно проводится с июня 2006 г. двумя ведущими аналитическими центрами Японии и США⁵¹, а также "Конфедерацией индийской промышленности". В заключительном заявлении говорится, что "каждая подобная встреча способствует росту энтузиазма её участников и стремлению далее работать совместно, а также повышает значимость диалога на официальном уровне с тем, чтобы три наши великие демократии могли играть лидирующую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе..."

Однако в стратегическом сближении Японии с Индией можно отметить и специфические мотивы. Они обусловлены стремлением Токио показать себя политическим игроком мирового уровня, достаточно

⁴⁶ Десять лет назад оценки Б. Ридла конфликта в Каргиле легли в основу упоминавшегося выше "проиндийского" заявления Б. Клинтона.

⁴⁷ Kashmir Is Not in the Mandate of Holbrook: US // Times of India. 2009. January 28.

⁴⁸ US Pacific Command Admiral Keating in India to Discuss "South Asian" Issue // India Defence. URL: <http://www.india-defence.com/report-4378,13/5/2009>.

⁴⁹ Tao Wengzhao Trends of Obama's Foreign Policy // China International Studies. 2009. January/February. P. 102.

⁵⁰ U.S.-Japan-Indian Strategic Dialogue. URL: http://www2,jia.or.jp/pdf/report/090301e-us-j-india_strategic_dialogue.pdf,4pp.

⁵¹ Неправильными, но тесно работающими с японским МИД, Японским институтом международных отношений и известным американским CSIS.

независимым от США. А для Дели, преследующего аналогичную цель, таким мотивом является желание избежать опасной зависимости от тех же США. Эксперты обращают внимание и на возможный антикитайский контекст японо-индийского сближения⁵².

* *
* *

В заключение можно отметить, что стратегия новой администрации США в АТР, как и ранее, видимо, будет заключаться в том, чтобы обеспечить себе всестороннюю "вовлечённость и лидерство" во всех региональных процессах. При этом "основанием" для подобных претензий по-прежнему будут группировка собственных вооружённых сил в регионе (РАСОМ) и двусторонние военно-политические союзы (прежде всего с Японией).

Дальнейшее развитие отношений Индии и США может превратить первую в не менее важную, чем Япония, региональную союзницу Америки. В последние годы прослеживается тенденция и к формированию многосторонних альянсов, ядром которых могут стать опять-таки США, Япония и Индия.

В то же время администрация Б. Обамы в отличие от предыдущей проявляет стремление к определённой "демилитаризации" внешней политики и широкому использованию "мягкой мощи" в целях обеспечения национальных интересов в регионе.

Американская стратегия в отношении основного геополитического оппонента – КНР, чем дальше, тем больше накапливает противоречащие друг другу элементы партнёрства и страхования рисков. Ситуацию усугубляет наличие влиятельных группировок в американском истеблишменте, отдающих предпочтение тому или другому подходу.

Некоторая "двойственность" американского политического курса на китайском направлении, в свою очередь, пробуждает у ключевых союзников сомнения в надёжности опоры на США и является, в частности, важным стимулом японо-индийского сближения, стремительно развивающегося в последние несколько лет.

В неоднократно цитировавшемся исследовании ведущих американских аналитических центров в разделе "Поддержание надёжных двусторонних связей" России посвящён один абзац. Отмечая её стремление "вернуться" на международную арену, в нём указывается, что это "...генерирует существенные неопределённости..." в связи, как полагают авторы, с ограниченностью имеющегося у неё потенциала воздействия на события в регионе. Рекомендуются, тем не менее, "...более активно вовлекать Москву в решение различных проблем, особенно, если это будет связано с российским желанием участвовать в делах АТР"⁵³.

⁵² *Rajan D. S.* Beijing: Suspicion on Japan-India Security Declaration Targeting China / South Asia Analysis Group. URL: <http://www.southasiaanalysis.org/%5Cpaper30%5Cpaper2912html.-03.-Nov.-2008>.

⁵³ *Cossa R. A., Glosserman B., MacDevitt M. A., Patel N., Przystup J., Roberts B.* The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration // Pacific Forum CSIS. 2009. February. P. 47.

Представляется, что подобная рекомендация американской администрации (независимо от мотивации её авторов) не противоречит интересам России, которой жизненно важно способствовать поддержанию и развитию положительных тенденций в регионе. Ибо только в условиях мира и стабильности в АТР можно реализовать программы всестороннего развития российских Сибири и Дальнего Востока с привлечением для этих целей финансово-технологических ресурсов других стран для общего блага.